Глава 1

Приговор

«Эх… Как же это так быстро произошло… Кажется, они все были счастливы схватить меня». Человека, стоящего на коленях, тащили двое в военной форме космического типа: сияющий материал плотно прилегал к их телам.

Они тащили мужчину, на котором не было ничего, кроме обтягивающей серой рубашки и рваных черных брюк, пока не добрались до единственного пятна света, рассеивающего темноту. Они бросили его на свет, перед тем как снова отступить во мрак, окружавший площадку. Довольно резкий голос выкрикнул,

«Вы обвиняетесь в убийстве и даже имели мужество публично признаться в этом, без малейшего страха. Генерал Эврин Сайджин, Вы обвиняетесь в преступлении против человечества, настолько жестоком, что я удивлен, как только стража не прикончила вас по пути сюда». Эврин, человек на земле, пытался восстановить равновесие. Он был весь покрыт кровавыми ушибами, сопровождавшими такой неопрятный и небритый вид, будто он провел десятилетия в тюрьме без душа. Через мгновение он поднял голову и заговорил.

«Никогда не знал, что у Вас есть чувство юмора, судья Дер. Опять же, я никогда не предполагал, что вы и остальные так легко меня предадите. Просто ради власти».

«Замолчи, ублюдок!» яростно произнес Дер, перед тем как еще один голос раздался в пустоте и темноте комнаты.

«Эврин, по причине доказательства убийства многих невинных людей, наравне с признаниями в содеянном, и с тем, что никто не выступил в вашу защиту, так как данное заседание на 100% уверено в вашей виновности, мы уступим вам. Вам есть что сказать перед тем как мы объявим решение присяжных и приговор?» Эврин отметил, что голос был женским.

Обычно в суде не назначается наказание до объявления решения присяжных, но, как она сказала, его виновность не подлежала сомнению. Эврин глубоко вздохнул и выпустил воздух с таким видом, что, казалось, он был рад высвободить углекислый газ, будто отравление воздуха доставляло ему удовольствие.

«Вы все – кучка трусов. Миллионы умерли, чтобы миллиарды могли жить. Каждый умерший был заражен вирусом Ziox, а те, кто не был – заразились бы. Я сделал то, что должен был, ради спасения человечества, и вот я здесь, в суде, в ионных кандалах, обвиняемый в геноциде за спасение человечества!» Он говорил, разводя руки, на которых наручники под давлением издавали электрический треск.

«Достаточно!» громко сказал Дер и комната едва заметно содрогнулась. Но не от его присутствия, а от голоса одного из присутствующих, явно находящихся в этой темной комнате. «То, что было сказано.. Те жизни могли быть спасены. Лекарство было уже в пути».

Эврин тихо заворчал, а затем заговорил. «Недостаточно быстро, чтобы спасти еще миллиард от заражения. Хватит этой чуши, приступайте к приговору! Ваше чувство справедливости, спасение миллионов ценой миллиардов, раздражает!» злобно прорычал Эврин.

«Очень хорошо». Безымянный женский голос снова заговорил. «За геноцид 87 миллионов жизней, женщин, детей и мужчин, как зараженных, так и не зараженных вирусом 877.43,

также известным как вирус Ziox». На этом моменте Дер заговорил параллельно с женским голосом, почти с идеальной синхронностью «Мы признаем бывшего генерала Земного союза Эврина Сайджена … виновным».

Их слова прозвучали твердо и решительно, и Эврин был готов поклясться, что слышал радостные возгласы снаружи комнаты. Он не был уверен, где находится, так как это здание было ему незнакомо. Возможно, это одна из лунных тюрем. Он был уверен, что никто не хотел его присутствия неподалеку от Земли после того что случилось.

«Очевидно, принимая во внимание то, что решение было предсказуемым, и вы даже признали меня виновным еще до того, как я вошел в эту комнату». Он посмеивался, пока говорил это. Кажется, это раздражало двух невидимых судей, так как они продолжили. Дер заговорил первым.

«За геноцид 87 миллионов жизней» Дер снова уточнил количество, будто для того, чтобы досадить Эврину. Он остановился перед тем как женскй голос присоединился к его речи и они продолжили синхронно. «Мы приговариваем бывшего генерала Земного союза Эврина Сайджена к смерти через распыление.

Эврину больше досаждало то, что они снова и снова упоминали его бывшее звание, чем то, что ему предстоит самая суровая казнь из существующих, метод которой приберегался для худших из худших. Даже убийцы сотен человек не приговаривались к настолько болезненной смерти.

«Очень хорошо», тихо сказал Эврин. «Ну, и когда этот великий день?» Он говорил так, будто представлял все шуткой, но слабая улыбка, появившаяся на его лице, обратилась в гримасу, когда Дер хихикнул и ответил ему:

«Прямо сейчас».

В комнате начало светлеть, но не раньше, чем стены начали издавать звук, будто они движутся, и стал слышен гул, наводящий на мысли об огромном заряжающемся устройстве. Это немного испугало Эврина, но он уже знал, что примет свою судьбу. Не то чтобы он сожалел об убийстве стольких многих людей, но было уже слишком поздно, чтобы спасать их ценой еще большего количества жизней.

В комнате уже было достаточно светло, вокруг были голубые стены и белая углеродистая сталь, покрытая особыми частицами для защиты от взрывов и повреждения лазером. Идеальная камера пыток. Еще там было множество конструкций с выпуклостями и изгибами, с отверстиями внутри.

Из этих отверстий возникали лучи света, рикошетившие по всей комнате, но направленно минующие центр, где Эврин едва умещался. «Что ж, по крайней мере я уйду оригинальным способом». Пока он говорил, его распирал смех. Луч, формирующий кокон высотой 8 и шириной 5 метров, сжимаясь к центру, начал медленно уменьшаться.

Эврин начал тихонько хихикать, но смех становился все громче по мере того, как кокон энергии приближался. «Хахаха…ХахаХахахах…». Это было довольно волнующее зрелище, если бы изнутри были люди, они несомненно наблюдали бы за сумасшедшим мужским смехом с тревогой и страхом. Кокон из луча был теперь всего лишь в метре от Эврина и составлял полметра в высоту, в то время как он заливался смехом, но стоял твердо, будто готовый встретить его.

«ХАХАХАХАХ….ХАААААА… по крайней мере, я больше не увижу никого из вас, ублюдки! Ха!»

В этот момент кокон, почти как хищник, схвативший свою жертву, замкнулся в мгновение, заключив его в энергию и идеально сохранив его форму.

Это было похоже на скульптуру, высеченную из света. Эта скульптура начала распадаться на маленькие лоскутки света, будто частицы, что и дало название распылению. Комната погрузилась во тьму, как только растворилась последняя пылинка и машина отключилась.

Пространство - это пустота, в нем нет ничего, что могло бы представлять собой хоть что-то. Никаких чувств, кроме боли, ни зрения, ни слуха, ни даже способности мыслить. Единственно возможное состояние - мучение.

«Больно! Действительно больно… Это чертовски больно!! Аааа! Остановите это!» требовательно произнес он, на что получил ответ.

«Ну, я думаю, я могу это сделать. Но взамен ты мне будешь кое-что должен».

«Чт..Что…Что угодно…» ответил Эврин. Он не мог ничего видеть и не чувствовал ничего, кроме боли.

http://tl.rulate.ru/book/11/18645